
А.А.Дельвиг. Сочинения
Л., "Художественная литература", 1986
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Купанье
Отставной солдат (Русская идиллия)
Начало ваяния

КУПАНЬЕ

"Вот и расплакался и не слушаешь старого друга: велика беда, Дафна не хочет говорить с тобой, при тебе не поет и не пляшет! Почти что плачет, когда Ликориса лукаво улыбнется, и обе краснеют, краснее вечерней зари перед ветрами. Взрослый ребенок, стыдись! Когда ты, еще маленький, один оставался при стаде, не я ли приходил утешать тебя. Не всех ли ты обыгрывал, играя в кости? Кому ты обязан был? мне. Я выучил тебя играть ими, как я же выучил тебя прекрасно играть на свирели. Из чьих корзинок ты ел плоды? Я искусно сплетал их из тонкой жимолости. Молоко из чего пил? Ни у кого не было лучше твоих чаш и кувшинов. Лучшие тыквы мои я сушил для тебя и долбил и на коже нарезывал гирлянды цветов или любопытные истории про богов и героев. Часто после бакхических оргий товарищи мои спешили в свои пещеры успокоиться на мягких, благовонных постелях или по рощам пугать и преследовать пастушек. А я для тебя забывал и покой, и любовь. Я к тебе приходил с ученым козленком, пьяный, под песню твою я плясал с ним, и до тех пор он на задних ногах выступал, прыгал неловко, пока смех не позволял уже тебе продолжать песни. А какое горе тогда у тебя бывало? - Изломалась свирель иль тыкву испортил. Теперь ли тебя не утешу я? Теперь ли оставляю? Ей, слезы утри, сядь спокойно и выслушай старого друга".

Так говорил седой сатир печальному Микону. Микон любил Дафну и, казалось, не напрасно. Дафна до вчерашнего вечера любила слушать рассказы его, охотно плясала и пела с ним и даже однажды руку пожала ему и что-то такое шепнула, тихо, но сладко, когда он сказал ей: "люби меня". Но вот уж два вечера она с ним не по-прежнему. Он лишь к ней, а она от него, и ласковые речи, и понятные взгляды, и улыбка - радость уст очаровательных - все как в воду кануло. Что за причина? Послушаем, не расскажет ли чего об этом Микону сатир. А ночь прекрасная! На небе ни облака. Ежели Диана со всяким лучом посылает по поцелую счастливому Ендимиону - то ни одна любовница во всю полную пору любви не целовала столько и так сладостно своего милого, сколько блестящая Делия в эту ночь. Земля тонула в очаровательном блеске, Илис катил серебро, благоухали берега, соловьи не умолкали. Микон совета послушался, медленно приподнял голову, сел, сложил руки, прислонился к каштановому дереву и с любопытством уставил глаза на седого сатира, который, налегшись на длинную ветвь и тихонько качаясь, так начал: "Рано вчера на заре просыпаюсь я! Что мне холодно? Что не одет я теплою кожей? Что подо мною не постланы душистые, свежие травы? Взглянул и зажмурился. Свет ослепительный утра, не смешанный с мраком ленивым пещеры. Ба! мои ноги привязаны к дереву. Кружка разбитая подле меня, драгоценная кружка! "А, старик, - я хотел закричать, - ты усерден по-прежнему, не по-прежнему силен на битвах вакхических. Не дошел до своей ты пещеры от дружной беседы, ты пал, побежденный Морфеем, шалунам ты достался в добычу". Но плесканье воды и веселые девичьи крики прервали мысли мои и в устах растворенных слова удержали. Не смея дышать, я чуть-чуть приподнялся, предо мною кустарник густой, легко листья раздвигаю - в глазах засинелись, заискрились струи. Вперед подвигаюсь - что ж вижу: Ликориса и Дафна. Прекрасны, как грации, как нимфы нагие. С ними два лебеда. Их любимые лебеди, которых прошедшей весной ты спас. Их мать была жестоко. Ты мать отогнал, их поймал и подарил Ликорисе. Ты Дафну любил уж тогда и ей не смел подарить их. Первые чувства любви, я знаю, застенчивы, робки! Любишь, и милой боишься наскучить и лаской излишней! Белые шеи двух лебедей обняв,